

- « Единство Бога
- « Воплощение духа
- « Астральная сфера
- « Перевосхождение
- « Закон Жермы
- « Сокровенная сторона религии

« ДУХОВНЫЕ УЧИТЕЛИ »

Анни Безант

Древняя мудрость

«Public Domain»

1892

Безант А.

Древняя мудрость / А. Безант — «Public Domain», 1892

Содержание

Введение. Основное единство всех религий	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Анни Безант

Древняя мудрость

(Очерк теософических учений)

Введение. Основное единство всех религий

Чтобы хорошо жить, нужно хорошо мыслить, и Божественная Мудрость – назовем ли мы ее древним санскритским именем *брахма-видья* или более современным греческим именем *теософия* – является именно таким широким мировоззрением, которое способно удовлетворить разум как философия и, в то же время, дать миру всеобъемлющую религию и этику. Некогда было сказано по поводу христианских священных писаний, что они содержат в себе и такие всем доступные места, которые ребенок мог бы перейти вброд, и такие глубокие, переплыть которые по силам только гиганту.

Подобное же определение можно сделать и относительно теософии, ибо некоторые из ее учений до того просты и приложимы к жизни, что любой человек со средним развитием может и понять, и провести их в своем поведении, тогда как в других таится такая глубина, что самый подготовленный ум должен напрягать все силы, чтобы овладеть ими.

В этой книге будет сделана попытка изложить перед читателем основы теософии таким образом, чтобы выяснить ее главные начала и истины, выражающие собой стройное представление о вселенной, а затем дать такие подробности, которые могли бы облегчить понимание этих начал и истин и их взаимоотношений. Элементарное пособие не может и претендовать дать читателю всю полноту знания, но оно должно дать ему ясные основные понятия, которые в его воле будет расширить со временем. Очерк, заключенный в этой книге, дает мне основные линии, чтобы при дальнейшем изучении оставалось лишь заполнить их подробностями, необходимыми для всестороннего знания.

Давно уже замечено, что великие мировые религии имеют много общих религиозных, этических и философских идей. Но, тогда как самый факт получил общее признание, причина его вызывает немало разногласий. Некоторые ученые признают, что религии выросли на почве человеческого невежества, вызванные воображением дикаря, и лишь постепенно переработались из грубых форм анимизма и фетишизма; их сходство приписывается примитивным наблюдениям над одними и теми же явлениями природы, произвольно объясненными, причем поклонение солнцу и звездам является общим ключом для одной школы мысли, а фаллическое поклонение таким же общим ключом для другой школы. Страх, желание, неведение и удивление приводили дикаря к олицетворению сил природы, а жрецы пользовались его страхами и надеждами, его туманными фантазиями и его недоумением. Мифы преобразались постепенно в священные писания, а символы – в факты, и так как их основы были везде одни и те же, то и сходство делалось неизбежным. Так творят исследователи «Сравнительной мифологии», а неумение люди хотя и не убеждаются, но замолкают под градом веских доказательств; они не могут отрицать сходства, но в то же время чувство их протестует: неужели самые дорогие надежды и высочайшие стремления – не что иное, как результат представлений дикаря и его беспросветного невежества? И возможно ли, чтобы великие руководители человеческих рас, мученики и герои жили, боролись и умирали лишь потому, что были введены в обман? Неужели они страдали из-за простого олицетворения астрономических фактов или из-за плохо замаскированных непристойностей варваров?

Другое объяснение общих черт в мировых религиях утверждает существование единого первоначального учения, охраняемого Братством великих духовных Учителей, происхождение

которых относится к иной, более ранней эволюции. Учителя эти действовали как воспитатели и руководители юного человечества вашей планеты и передавали различным расам и народам поочередно основные религиозные истины в форме, наиболее подходящей для них. Основатели великих религий были членами единого Братства, а помощниками их в этой великой задаче были Посвященные и ученики различных степеней, отличавшиеся прозрением, философскими знаниями или же высокой чистотой жизни. Они направляли деятельность младенческих народов, устанавливали их образ правления, издавали для них законы, управляли ими в качестве королей, обучали их как учителя, руководили ими как священники; все народы древности почитали этих великих существ, полубогов и героев, оставивших свои следы в литературе, архитектуре и законодательстве.

Что такие представители человечества действительно жили, это трудно отрицать ввиду всемирного предания и древних писаний, уцелевших до наших дней, и ввиду многочисленных развалин и других безмолвных свидетелей, не имеющих цены лишь в глазах невежественного человека, Священные книги Востока – лучший показатель величия тех, кто составлял эти книги, ибо кто был способен в позднейшие времена хотя бы приблизительно подняться до духовной высоты их религиозной мысли, до озаряющего света их философии, до ширины и чистоты их этических учений? И когда мы находим, что эти священные книги содержат в себе учения о Боге, о человеке и о вселенной, которые все тождественны по существу, хотя и разнятся по внешним формам, неизбежным выводом отсюда является происхождение всех этих учений из единого источника. Этому единому источнику мы даем имя Божественной Мудрости, в греческом переводе теософии. Как происхождение и основа всех религий она не может быть враждебна ни одной религии. Она лишь очищает их, раскрывая ценное внутреннее значение многого, что утратило свой первоначальный истинный вид вследствие невежественного извращения и благодаря наносным суевериям. Но теософия пребывает во всех религиях и в каждой стремится раскрыть заключенную в ней мудрость. Чтобы стать теософом, не нужно отказываться от своей религии. Необходимо лишь более глубоко проникнуть в суть своей собственной веры, тверже овладеть ее духовными истинами и с более широким кругозором подойти к ее священным учениям. В древности теософия вызвала религии к жизни, в наши времена она же должна оправдать и защитить их. Она и есть та скала, из которой все мировые религии были высечены, тот родник, из которого все они вытекали. Перед трибуналом критики разума она оправдывает глубочайшие стремления и благороднейшие эмоции человеческого сердца; она утверждает наши надежды на будущее и возвращает нам, облагороженной, нашу веру в Бога. Истина всего сказанного становится более очевидной по мере того, как мы изучаем различные Священные Писания. Достаточно взять несколько выдержек из богатого материала, доступного нам, чтобы установить этот факт и дать изучающему этот вопрос верное направление в его поисках дальнейших доказательств. Главные духовные истины могут быть сведены к следующему:

I. Единое. Вечное, Непознаваемое, Реальное Бытие.

II. Из Него¹ – проявленный Бог, раскрывающийся из единства в двойственность, из двойственности в Троицу.

III. Из проявленной Троицы происходят духовные разумные Сущности, руководящие порядком Космоса.

IV. Человек есть отражение проявленного Бога и потому в основе своей троичен; его истинное реальное Я вечно и едино с Я вселенной.

V. Эволюция человека совершается путем многочисленных воплощений; к воплощению его тянут желания, освобождается же он от необходимости воплощения путем знания и само-

¹ That; индусы называют Первоисточник *To* (Tat), отказываясь придавать ему какой-либо предикат, какой-либо атрибут. – Прим. перев.

пожертвования, становясь божественным в деятельном проявлении, как он был всегда божествен в скрытом состоянии.

* * *

Китай с его окаменелой цивилизацией был населен в древности туранцами, четвертой подрасой коренной Четвертой расы, той расы, которая обитала в погибшей Атлантиде и распространила свои отпрыски по всему миру. Монголы, седьмая и последняя подраса той же коренной расы, присоединились позднее к туранцам, которые заселили Китай; таким образом, мы имеем в этой стране традиции, идущие из глубочайшей древности, предшествовавшей водворению пятой арийской расы в Индии; в Цзин-Цзян-Цзин (Classic of Purity) мы имеем отрывок из древнем Писания своеобразной красоты, дышащей тем духом мира и покоя, которыми отличается «первоначальное учение».

Г-н Легге, в предисловии к своему переводу,² говорит, что этот трактат:

Приписывается Ко Юань (Hsüan), даосу из династии Ву (222—227 после Р. Хр.), относительно которого существует предание, что он достиг состояния бессмертного, как его обыкновенно и называют. Он представляется чудотворцем и в то же время невоздержанным и чрезвычайно эксцентричным в своих проявлениях. Когда ему однажды пришлось испытать кораблекрушение, он поднялся из воды в совершенно сухих одеждах и свободно пошел по водяной поверхности. Под конец, он вознесся на небо среди белого дня. Все эти рассказы можно считать вымыслом позднейших времен.

Подобные истории постоянно повторяются о Посвященных различных степеней, и они вовсе не представляют собою «вымысла»; что касается Ко-Юаня, интереснее будет выслушать его собственный отзыв о книге:

Когда я приобрел истинное Дао, я повторил эту «Цзин» (книгу) десять тысяч раз. Это то, что делают Духи в Небесах и что никогда не сообщалось ученым этого низшего мира. Я получил эту книгу от божественного Правителя восточного Нва; он получил ее от божественного Правителя Золотых Врат; он получил ее от Царственной Матери Запада.

«Божественный Правитель Золотых Врат» был титул Посвященного, который управлял царством толтеков в Атлантиде, и присутствие этого титула в книге показывает, что Цзин-Цзян-Цзин была перенесена от толтеков в Китай тогда, когда туранцы отделились от толтеков. Это предположение подтверждается содержанием короткого трактата, касающегося Дао, что означает «Путь», имя, обозначававшее в древней туранской и монгольской религии Единую Реальность. Мы читаем:

Великое Дао не имеет телесной формы, но оно производит и питает Небо и Землю. Великое Дао не имеет страстей, но оно заставляет вращаться солнце и луну. Великое Дао не имеет имени, но оно вызывает рост и сохраняет все сущее (I, 1).

Здесь мы имеем проявившегося Бога как единство, но вслед за тем возникает и двойственность:

Теперь Дао (появляется в двух формах) Чистой и Нечистой, и имеет (два условия) Движения и Покоя. Небо чистое, а земля нечистая; небо движется, а земля неподвижна. Мужское — чистое, а женское — нечистое; мужское в движении, а женское неподвижно. Коренная (Чистота) спустилась, а (нечистое) изливание разлилось далеко, и так были произведены все вещи (I, 2).

Это место особенно интересно, потому что оно указывает на активную и воспринимающую стороны Природы, на различие между Духом зарождающим и Материей питающей, на ту идею, которая столь часто встречается в позднейших писаниях.

В Дао де цзин учение о Непроявленном и Проявленном выражено весьма ясно:

² The sacred Books of the East, vol. XL.

Дао, могущее быть попираемо, не есть вечное и неизменное Дао. Имя, которое может быть обозначено, не есть вечное и неизменное имя. Не имеющий имени это – Творец неба и земли; имеющий имя это – Мать всех вещей... Под обоими видами это воистину одно и то же, но когда начинается развитие, Оно получает различные имена. Оба вместе называются «Тайной» (I, 2, 2, 4).

Изучающие Каббалу вспомнят при этом одно из божественных Имен: «Сокровенная Тайна». И опять:

Было нечто неопределенное и цельное, существовавшее ранее неба и земли. Как тихо оно было и бесформенно, и вне опасности (быть истощенным). Можно рассматривать его как Мать всего сущего. Я не знаю его имени, и я даю ему обозначение Дао. Делая усилие, чтобы дать ему имя, я называю его Великое. Великое, Оно подвигается (в постоянном течении). Подвигаясь, Оно удаляется. Удалившись, Оно возвращается назад (XXV, 1-3).

Чрезвычайно интересна здесь идея выступления и возврата Единой Жизни, так. хорошо знакомая нам из индусской литературы. Знакомым представляется и стих:

Все под небесами произошло от Него как существующее (и наименованное); существование это произошло от Него как не существующее (и не поименованное) (XI, 2).

Для того, чтобы вселенная могла возникнуть, Непроявленный должен был произвести Единого, от которого произошли двойственность и тройственность:

Дао произвело одного; Один произвел Двух; Двое произвели Трех; Трое произвели все вещи. Все вещи оставляют позади себя Тьму (из которой они произошли) и выдвигаются, дабы заключиться в Свет (в который они вступили), будучи приведены в созвучие Дыханием Пустоты (XLII, 1).

«Дыхание Пространства» было бы лучшим выражением. Так как все произошло от Него, Оно существует во всем:

Все проникает великое Дао. Оно находится и справа и слева... Оно облекает все вещи как бы в покров и не присваивает себе господства над ними. Оно может именоваться и в мельчайших вещах. Все вещи возвращаются (к своему корню и исчезают), не зная, что Оно управляет их возвратом. Оно может именоваться и в величайших вещах» (XXXIV, 1, 2).

Чжуан-цзы (Chwang-ze, в IV столетии до Р. Х.), в своем изложении древних учений ссылается на духовные разумные Существа, происходящие от Дао:

Он имеет и корень и причину их бытия в Самом Себе. Прежде чем были небо и земля, древнее того, Он существовал в полной безопасности. От Него произошло таинственное существование Духов, от Него – таинственное существование богов (Кн. VI, часть 1, секция VI, 7).

Вслед за тем перечисляются имена этих духовных Сущностей, но роль, которую они играют в китайской религии, столь известна, что излишне будет приводить цитаты, относящиеся к ним.

Человек рассматривается как существо троичное: «Даосизм, – говорит Легге, – признает в человеке дух, разум и тело». Это подразделение ясно выражено в Цзин-Цзян-Цзин, в учении, по которому человек должен уничтожить в себе желание для того, чтобы соединиться с Единым.

Дух человека любит чистоту, но его мысль нарушает ее. Душа человека любит тишину, но желания нарушают ее. Если бы он мог всегда отгонять свои желания, душа его пришла бы сама по себе к тишине. Пусть его мысль станет чистой, тогда и дух его очистится... Причина, по которой люди не достигают чистоты, заключается в том, что мысли их не очищались и желания их не изгонялись прочь. Если человек в состоянии изгнать желания и если он посмотрит после того внутрь себя, в свои мысли, они уже более не его; и если он после того посмотрит снаружи на свое тело, оно уже более не его; а если он посмотрит вдаль на внешние вещи, и с ними он не имеет уже ничего общего (I, 3, 4).

Затем, после перечисления ступеней, ведущих «к состоянию полного покоя», ставится вопрос:

В подобном состоянии покоя, не зависимо от места, как может возникнуть желание? Если же более не возникает желания, настает истинный покой и тишина. Эта истинная тишина становится постоянным свойством и отзывается (безошибочно) на внешние вещи; воистину, это верное и постоянное качество держит в своей власти природу. В таком постоянном отзыве и в такой постоянной тишине пребывает постоянная густота и покой. Тот, кто владеет этой абсолютной чистотой, входит постепенно в (вдыхание) Истинное Дао (I, 5).

Прибавленное переводчиком слово «вдыхание» скорее затемняет, чем выясняет смысл, так как «входить в Дао» вполне соответствует всей мысли и согласуется с другими Писаниями.

Уничтожению желания Даосизм придает большое значение; один из толкователей Цзин-Цзян-Цзин замечает, что понимание Дао зависит от абсолютной чистоты, и

Приобретение такой Абсолютной Чистоты зависит вполне от удаления (из души) желаний, что и представляет настоящий, практический урок всего Трактата.

Дао де цзин говорит:

Всегда находить нас должны без желаний,
Если глубокую тайну Его мы измерить хотим;
Но если желание останется в нас навсегда,
Лишь край его внешний один мы увидим (1, 3).

Идея перевоплощения в даосизме является менее ясной, чем можно бы ожидать, хотя встречаются места, из которых видно, что главная идея принималась в утвердительном смысле. Так, Чжуан-цзы рассказывает оригинальную и мудрую историю об умирающем человеке, к которому друг обращается с следующими словами:

«Воистину велик Создатель! Чем же Он теперь соизволит сделать тебя? Куда он перенесет тебя? Сделает ли он из тебя крысину печень или лапку насекомого?» Цзелаи возразил: «Куда бы отец ни послал сына своего: на восток, на запад, на юг или на север, сын просто слушается приказаний... И вот великий Литейщик, занятый литьем своего металла. И если бы металл, вскипев в котле, сказал: „Я хочу, чтобы из меня был сделан (меч подобный) Moijsh“, великий Литейщик, наверное, нашел бы это странным. И также, если бы форма, образуясь в материнских недрах, сказала: „Я должна стать человеком“. Создатель, наверное, нашел бы это странным. Если мы раз поймем, что небо и земля великий плавильный котел, а Создатель великий Литейщик, не все ли равно, в какое бы место ни направили нас? Мы рождаемся как бы из мирного сна, и мы умираем для покойного пробуждения (Кн. VI, ч. 1, секция VI.).

Обращаясь к Пятой арийской расе, мы имеем те же учения, воплощенные в древнейшей и величайшей из арийских религий – в брахманизме. Вечное Бытие провозглашается в Чхандогья упанишаде как «Одно Единое без второго» и там написано:

Единый захотел: умножусь вселенной ради (VI, ii, 1, 3).

Высочайший Логос, Брахман, троекратен: Бытие, Сознание, Блаженство; сказано:

Из Него³ возникает жизнь, разум и все чувства, эфир, воздух, огонь, вода и земля, под-держивающая все.⁴

Нигде нет более величественных описаний Божества, как в индусских Св. Писаниях, но они стали уже настолько известны, что достаточно будет небольшой выдержки, которая может служить образцом сверкающих, как драгоценные камни, описаний:

³ This.

⁴ Мундака упанишада, II, ii, 3.

Проявленный, близкий, движущийся в месте тайном, вечное Убежище, где пребывает все, что движется, дышит и закрывает очи. Знай, что поклоняться следует Сему Бытию и Небытию, Совершеннейшему, Превышающему понимание всех существ. Светозарный, тоньше тончайшего, на Нем держатся миры со всеми своими обитателями. То – предвечный Брахман; Он же и Жизнь, и Голос, и Разум... В золотом, высочайшем покрове пребывает непорочный, неделимый Брахман; то чистейший Свет Светов, познаваемый лишь теми, кому известно единое Я... Тот бессмертный Брахман впереди, Брахман позади, Брахман справа и слева, внизу, вверху, всепроникающий: сей Брахман воистину есть Все...⁵

Над вселенной Брахман великий, высочайший, скрытый во всех существах сообразно их телесности, единое Дыхание всей вселенной, Господь, познавшие Которого (люди) становятся бессмертными. Я познал Его, Непреходящего, Древнем, Душу всего, Вездесущего по природе своей, Кого познавшие называют Нерожденным, Кого они называют Вечным.⁶

Когда нет тьмы, нет дна или ночи, нет бытия или небытия, (там есть) лишь Шива единый; То Нерушимое, То подлежащее обоготворению Савитри, от Него произошла Древняя Мудрость. Ни вверху, ни внизу, ни в середине невозможно постигнуть Его, и нет ничего, что могло бы сравниться с Ним, имя Которому – бесконечная Слава. И не зрением может быть зрима форма Его, ибо никто не в состоянии очами созерцать Его; знающие же Его сердцем и пребывающим в сердце умом, становятся бессмертными.⁷

Мысль, что истинное Я человека едино с Я всей вселенной, что: «Я есмь То» до того проникает индусское сознание, что к человеку часто применяются такие выражения, как «божественный град Брахмана»⁸ и «град о девяти вратах»⁹ или «Бог живет в углублении его сердца».¹⁰

«Лишь единым способом можно узнать (Бытие), которое не может быть доказано, которое вечно, непорочно, выше эфира, нерожденное, великая вечная Душа... Великая нерожденная Душа, та же самая, что пребывает как разумная (душа) во всех живых существах, та же самая, которая пребывает, как эфир в сердце;¹¹ в нем Она спит. Она подчиняет себе все и управляет всем; Она – высочайший Владыка всего, Она не увеличивается от добрых дел и не уменьшается от дурных. Она направляет все, верховный Господь всего сущего, Вседержитель, Мост, Опора миров, дабы не могли они разрушиться.¹²

Когда Бог рассматривается с точки зрения эволюции вселенной, Его троичность выражается вполне ясно в идее Шивы, Вишну и Браммы или в символе Вишну, спящего под водами, с вырастающим из его недр Лотосом, а в Лотосе – Брами. Человек тоже троичен по своей природе и в Мандукья упанишаде высшее Я человека (Self) описывается как заключенное в физическое тело, в тонкое тело и в ментальное тело (тело мысли) и затем поднимающееся из ограниченности названных тел к Единому «без двойственности». Из Тримурти (Троицы) приходят многие Боги, заведующие эволюцией вселенной, к которым в Брихадараньяка упанишаде обращены такие слова:

Поклоняйтесь, о Боги, Ему, по подобию Которого катятся дни завершающего года, обожайте Свет Светов, как Жизнь Вечную.¹³

⁵ Мундака упанишада, II, ii, 1, 2, 9, 11.

⁶ Шветашвара упанишада, iii, 7, 8, 21.

⁷ Там же, IV, 18—20.

⁸ Мундака упанишада, II, ii, 7.

⁹ Шветашвара упанишада, iii, 14.

¹⁰ Там же, ii.

¹¹ Эфир в сердце есть мистическое выражение, которое должно выражать Единого, пребывающего в сердце.

¹² Брихадараньяка упанишада, IV, iv, 20, 22, перевод д-ра Э. Розера.

¹³ IV, iv, 16.

Едва ли даже нужно упоминать, что брахманизм включает в себе учение о перевоплощении; вся его философия жизни основана на странствовании Души через многочисленные рождения и смерти, и нет ни одной священной книги, в которой эта истина не была бы признанной. Желания привязывают человека к колесу перемены; следовательно, освободить себя он может лишь знанием, преданностью Высшему и разрушением желаний. Душа, познавшая Бога, освобождается,¹⁴ Разум, очищенный познаниями, созерцает Его,¹⁵ Знание, соединенное с благочестием, находит обитель Брахмана.¹⁶ Кто знает Брахмана, тот сам становится Брахманом.¹⁷ Когда желания прекращаются, смертные становятся бессмертными и достигают Брахмана.¹⁸

Буддизм, в своей северной форме, совершенно совпадает с древнейшими верованиями брахманизма, но в южной своей форме он утерял идею Триипостасного Логоса, также и идею Единого Бытия, из которого исходит Троица. Логос, в своем троичном проявлении, обозначается в северном буддизме так: Первый Логос, Амиабха, Беспредельный Свет; Второй, Авалокитешвара или Падмапани (Ченрези); Третий, Манджушри – представитель творческой Мудрости, соответствует Бrame.¹⁹ Китайский буддизм, по-видимому, не содержит идеи первичного Бытия помимо Логоса, но непальский буддизм признает Ади-Буддху, из которого исходит Амиабха. Падмапани по Эйтелю является представителем сострадательного Провидения и соответствует частью Шиве, но, как один из аспектов Буддистской Троицы, Падмапани являет собою скорее идею Вишну, с которым она имеет и общий символ Лотос (огонь и вода, или Дух и Материя, как первичные составные части вселенной). Перевоплощение и карма настолько известны как основы буддизма, что едва ли нужно распространяться о них; следует только отметить путь освобождения и тот факт, что Будда как индус, проповедовавший индусам, имел в виду брахманические доктрины как основу своих учений, не подлежащую сомнению. Он был реформатором, он очищал религию, но не боролся против нее, он нападал только на примеси, внесенные невежеством, а не на основные истины, идущие из древней Мудрости.

Те, кто шествуют по стезе закона, правильно усвоенного, достигают другого берега великого моря рождений и смертей, которое трудно переплыть.²⁰

Желание связывает человека, и необходимо освободиться из-под его власти.

Тяжело для того, кто скован цепями желания, освободиться, говорит Благословенный. Стойкий, не предающийся счастью, исходящему из желаний, сбрасывает с себя цепи и скоро отправляется (в нирвану)... Человечество не имеет прочных желаний: желания не постоянны в тех, кто их испытывает: освобождайтесь же от того, что не может длиться, и не пребывайте в обители смерти.²¹

Тот, кто разрушил желания (мирских благ), греховность, узы плотских очей, кто извлек желание с самым корнем, тот, провозглашаю, есть истинный Брахман.²²

А Брахманом называется человек, «имеющий свое последнее тело»,²³ и он определяется как:

¹⁴ Шветашвара, I, 8.

¹⁵ Мундака, III i, 3.

¹⁶ Там же, III, ii, 4.

¹⁷ Там же, III, ii, 9.

¹⁸ Катха упанишада, I, iii, 14.

¹⁹ "Sanskrit-Chinese Dictionary" Эйтеля.

²⁰ Уданавагга, XXIX, 37.

²¹ Там же, II, 6, 8.

²² Там же, XXXIII, 68.

²³ Уданавагга, XXXIII, 41.

Тот, кто зная свои прежние пребывания (существования), познал небо и ад, Муни, нашедший путь, как положить конец рожденьям.²⁴

В экзотерических еврейских Писаниях идея Троицы выступает неясно, зато двойственность совершенно очевидна, и Бог, о котором идет речь, являет собою в этих писаниях проявленного Логоса, а не Единое Непроявленное.

Я, Господь, и нет иного. Я образую Свет и творю тьму; делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это.²⁵

Но у Филона учение о Логосе является уже вполне определенно, и оно же находится в четвертом евангелии:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.²⁶

В Каббале учение об Одном, Трех, Семи, а затем и о многих излагается совершенно ясно: Древнейшее из Древнейших, Непознаваемое из Непознаваемых имеет форму и в то же время не имеет формы. Оно имеет форму, посредством которой сохраняется вселенная. И в то же время оно не имеет формы, так как не может быть постигнуто. Когда Оно впервые облеклось в эту форму (Кетер, Корона, Первый Логос), Оно произвело из себя девять блистающих Светов (Мудрость и Голос, образующие совместно с Кетер Троицу, и затем семь низших сепи-ротов)... То – Древнейшее из Древнейших, Тайна из Тайн, Непознаваемое среди Непознаваемых. Оно имеет форму, которая присуща Ему, ибо Оно является (через нее) нам как древний Человек, все превышающий, как Древнейшее из Древнейших и как наиболее Непознаваемое из Непознаваемого. Но и под той формой, посредством которой Оно делает себя познаваемым, Оно все же остается Непознаваемым.²⁷

Майер указывает, что «форма» не есть «Древнейшее из всех Древнейших, которое есть Эйн-Соф (Ain-Soph)».

И еще:

Три Света светят в Святом Вышнем, которые соединяются в Одно; и они основа Торы, а Тора открывает дверь всем... Придите и узрите Тайну Слова! То – три ступени, и каждая существует сама по себе, и все же все они Одно и все связаны в Одном, и не отделимы они одна от другой...

Три исходят из Одного, Один существует в Трех, то – сила, сущая между Двумя, Двое питают Одно, Одно питает (все вещи) со всех сторон, таким образом Все есть Одно.²⁸

Излишне упоминать, что евреи признавали учение о многих богах. «Кто как Ты, Господи, между Богами?».²⁹ Также признавались ими множество подчиненных слуг Божиих, «Сынов Божиих», «Ангелов Господних», «Десять Ангельских Воинств».

О возникновении вселенной Зогар учит:

В начале была Воля Царя, предшествующая всякому существованию, которое перешло в бытие через эманацию из этой Воли. Она начертала и запечатлела формы всех вещей, которые должны были проявиться из скрытого вида в явный, в вышнем ослепительном свете Квадранта^{30, 31}

Не существует ничего, в чем бы Божество не было имманентно; относительно Перевоплощения еврейское учение состоит в том, что Душа пребывает в божественной Идее до появ-

²⁴ Там же, XXXIII, 55.

²⁵ Ис. 45:6,7.

²⁶ Ев. Иоанна 1:1,3.

²⁷ Isaac Myer's Qabbalah, from the Zohar, стр. 274, 275.

²⁸ Там же, стр. 373, 375, 376.

²⁹ Исход 15:11.

³⁰ священный Тетрактис

³¹ Myer's Qabbalah, стр. 194, 195.

ления своего на земле; если Душа останется совершенно чистой во время своего испытания, она может избежать нового рождения, но последнее является, по-видимому, только теоретической возможностью, так как сказано:

Все души подлежат круговороту (метемпсихоз, a'leen b'gilgoolah), но люди не знают путей Святого Единого, да будет Он благословен!.. Им неизвестно, каким судом они были судимы во все времена и до появления своего в этом мире, и после того, как они покинут его.³²

Следы верования в перевоплощение встречаются одинаково и в еврейских и в христианских экзотерических Писаниях, примером чего может служить утверждение, что Илья должен вернуться на землю, и что он уже вернулся в лице Иоанна Предтечи.

Если мы обратимся к Египту, мы найдем там в самой седой древности прославленную Троицу: Ра-Озирис-Изида, как двойственный Второй Логос, и Гор. Величественный гимн к Амону-Ра гласит:

Боги преклоняются перед Твоим Величием, вознося Души Того, кто произвел их... и говорят Тебе: Мир всем эманациям бессознательного Отца сознательных Отцов всех Богов... Ты – Производящий существа, мы обожаем Души, которые изошли от тебя. Ты производишь нас, о Неизведанный, и мы приветствуем Тебя, поклоняясь каждой Бого-Душе, которая спускается от Тебя и живет в нас.³³

«Сознательные отцы богов» – Логосы; «бессознательный Отец» – Первопричина, Единое Бытие, бессознательное в том смысле, что сознание Его безгранично превышает ту ограниченность, которую мы называем сознанием.

В отрывках «Книги Мертвых» мы узнаем идеи древнего Египта относительно перевоплощения человеческой Души, ее странствия и ее окончательного соединения с Логосом. Знаменитый папирус «писца Ани, торжествующего в мире», полон черт, напоминающих читателю Св. Писания других религий, его путешествие по преисподней, его ожидания нового вхождения в свое тело (в форму, принимаемую перевоплощающимся в Египте) и, наконец, его отождествление с Логосом:

Сказал Озирис Ани: я есмь Великий Единый, сын Великом Единого; я есмь Огонь, сын Огня!...

Я снова соединил свои кости, Я сделался цельным и здоровым, Я стал вновь молодым; Я – Озирис, Господь Вечности.³⁴

В передаче «Книги Мертвых» Пьеретом мы находим поразительное место:

Я есмь Существо с таинственными именами, готовящее себе жилища на миллионы лет (стр. 22). Сердце, которое переходит ко мне от моей матери, мое сердце, необходимое для моего существования на земле... Сердце, переходящее ко мне от моей матери, сердце, необходимое мне для моего превращения (стр. 113, 114).

В религии Зороастра мы находим идею Единого Бытия, изображаемую как Беспредельное Пространство, из которого возникает Логос, Творец Ахурамазда:

Высочайший во всеведении и в добре, не имеющий равных в великолепии: область Света есть обитель Ахурамазды.³⁵

В «Ясна», главной литургии зороастрийцев, дань благоговения отдается прежде всего Логосу:

Провозглашаю и совершаю мою Ясну (богослужение) Ахурамазде, Создателю, блистающему и преславному, величайшему и лучшему, наиболее прекрасному (по нашим понятиям), наиболее твердому, мудрейшему и одному из всех, тело которого совершенно, который дости-

³² Там же, стр. 198.

³³ Приводится в «Тайной Доктрине»: т. 3, стр. 486.

³⁴ XLIII, 1, 4.

³⁵ Sacred Books of the East, The Bundahis, V, 3, 4; V, 2.

гает своих целей безошибочно, благодаря Своему праведному порядку. Ему, который склоняет наш ум к хорошему, который излучает Свою радость – творящую милость в даль; кто сделал нас и дал нам форму, и кто питал и защищал нас, кто есть наиболее благий Дух.³⁶

Затем верующие поклоняются амешаспендам и другим богам, но высочайший, проявленный Бог, Логос, не является здесь триипостасным. Как у евреев, так и в религии Зороастра, в экзотерических учениях эта основная истина утерялась постепенно. К счастью, есть возможность проследить первобытное учение, исчезнувшее в позднейший период из народных верований. Д-р Гауг в своей книге «Essays on the Parsis» (переведенной д-ром Уэст и помещенной в 5-м томе «Oriental Series» Трюбнера) устанавливает, что Ахурамазда (Ахурмазд или Хормазд) есть Высочайшая Сущность и что из нее исходили:

Две первопричины, которые, хотя и отличные одна от другой, соединились и произвели мир материальных явлений, так же как и мир духовный (стр. 303.)

Они назывались «Близнецами», и их присутствие признается повсюду, как в Ахурамазде, так и в человеке. Одна вызывает реальность, другая – нереальность, и именно из них – в позднейшем зороастризме – выработались противоположные Начала добра и зла. В древнейших учениях они несомненно выражали собою Второго Логоса, так как двойственность является его отличительным признаком везде. «Добро» и «Зло» являет собой лишь Свет и Тьму, Дух и Материю, основную «пару противоположностей» Вселенной, Два, исходящие из одного.

Разбирая последнюю идею, д-р Гауг говорит:

Таково первичное зороастрийское представление о творческих Духах, которые образуют лишь две стороны единой божественной Сущности. Но с течением времени эта доктрина великого основателя религии была изменена и искажена вследствие недоразумений и неверных толкований. Спенто-Майнью («добрый дух») был принят за имя Самого Ахурамазды, а затем Ангро-Майнью («злой дух»), отделенный окончательно от Ахурамазды, стал рассматриваться как постоянный противник Ахурамазды; так возник дуализм Бога и Дьявола (стр. 205.)

Воззрение д-ра Гауга находит поддержку в «Гата Ахунавайти», которая была передана, по преданию, «архангелами» вместе с другими Гатами – Зороастру:

Вначале существовала пара Близнецов, два духа, каждый из них проявлял особую деятельность, именно: добрую и злую... И эти два Духа, соединившись, создали первое (материальную вещественность); один – реальность, другой – нереальность... И чтобы споспешествовать этой жизни (чтобы увеличить ее) Армайти появилась со своими богатствами, с Разумом добрым и истинным; она, вечно сущая, создала материальный мир... Все совершенные вещи, которые известны как лучшие из существ, собраны в великолепной обители Доброго Разума, Мудрого и Праведного.³⁷

Здесь ясно различимы три Логоса, Ахурамазда первое начало, верховная жизнь; в Нем и через Него «Близнецы» или Второй Логос; затем Армайти, Разум, Творец Вселенной, Третий Логос.³⁸ Позднее появляется Митра и в экзотерической вере затемняет до некоторой степени первичную истину; о Нем говорится:

Кого Ахурамазда утвердил дабы соблюдать движущийся мир и заботиться о нем; Кто, никогда не засыпающий, всегда бодрствующий, охраняет творение Ахурамазды.³⁹

Митра был подчиненный Бог, Свет Небесный, как Варуна был самым Небом, одним из великих правящих Духов. Высочайшие из этих правящих Духов были шесть амешаспендов, главою которых считался Вохуман, (Vohuman) Добрая Мысль Ахурамазды,

³⁶ Sacred Books of the East, XXXI, стр. 195, 196.

³⁷ Ясна, XXX, 3, 4, 7, 10. De Haug's Transl., стр. 149, 151.

³⁸ Армайти была вначале Богиней Мудрости. Позднее, как Творческое Начало, Она была отождествляема с землей и обоготворяема как Богиня Земли.

³⁹ Mihir yast XXV, 1, 103; Sacred Books of the East, XVIII.

Которые управляли всем материальным творением.⁴⁰

Учение о перевоплощении не встречается в доселе переведенных книгах, и оно не распространено среди современных Парсов. Но мы находим там идею Духа, заключенного в Человеке, подобного искре, которая долженствует превратиться в пламя и соединиться с Верховным Огнем, что предполагает развитие, для чего необходимо перевоплощение. И вообще религия Зороастра не может быть понята, пока не будут восстановлены «Халдейские Оракулы» и прилегающие к ним писания, ибо в них заключается истинный корень этой религии. Направляясь к Западу в Грецию, мы встречаемся с Орфической системой, описанной с такой глубокой ученостью Дж. Мидом в его произведении «Орфей». «Неисповедимая, Трижды Непознаваемая Тьма» была именем, даваемым Единому Бытию.

В соответствии с теологией Орфея, все вещи происходят из необъятного Принципа, которому мы решаемся – благодаря ограниченности и бедности человеческого понятия – давать имя, хотя Он совершенно невыразим и в благоговейной речи древнем Египта является трижды непознаваемою Тьмою, созерцание которой способно превратить всякое знание в неведение.⁴¹

Отсюда исходит «Первичная Триада», Мировое Добро, Мировая Душа, Мировой Разум, снова та же божественная Троица. Относительно этой идеи Дж. Мид выражается так:

Первая Триада, которая обнаруживается перед разумом, есть лишь отражение или заместитель Того, что не может быть выражено, и ее Ипостаси суть следующие: а) Добро, которое сверхъестественно; б) Душа (Мировая Душа), которая есть самопричинная Сущность, и в) Разум, неразделимая, непреложная Сущность.⁴²

После первой является ряд постепенно спускающихся Тριάд, которые обладают свойствами первой, но яркость этих свойств уменьшается все более, пока не достигнет человека,

Закрывающего в себе потенциально сумму и субстанцию вселенной... «Раса людей и богов одна и та же»...⁴³ Поэтому человек получил название микрокосма, или малой вселенной, в отличие от макрокосма, великой вселенной.⁴⁴

Человек обладает *νοῦς* (ноус), или реальным разумом, *λογος* (логос) или рациональной частью, и *αλογος* (алогос), или иррациональной частью; две последние являют, каждая, новую Триаду, образуя, таким образом, более разработанное семиричное подразделение. По этому воззрению человек обладает тремя телами или проводниками, физическим, тонким и светящимся телом, или *αυτοειδες* (аутоэйдос), который и

Есть «тело причинности»⁴⁵ или кармическая одежда души, в которой вся ее судьба собрана, или иначе: все семена всей причинности прошлого. Это и есть «нить – душа», как ее иногда называют «тело», переходящее из одного воплощения в другое.⁴⁶

Относительно перевоплощения:

Вместе со всеми последователями мистерий всех стран, орфики верили в перевоплощение:⁴⁷

В подтверждение этого Дж. Мид дает обильные свидетельства и доказывает, что перевоплощению учили Платон, Эмпедокл, Пифагор и другие. Лишь путем праведной жизни могут люди избежать колеса рождений.

⁴⁰ Sacred Books of the East, том V, стр. 10, примечание.

⁴¹ Thomas Taylor, приводимый в книге Мида «Orpheus», стр. 93.

⁴² Там же, стр. 94.

⁴³ Слова Пиндара, который был пифагорейцем, приводимые Св. Климентом – Strom., V, стр. 709.

⁴⁴ «Orpheus», стр. 271.

⁴⁵ Causal body, corps causal.

⁴⁶ «Orpheus», стр. 284.

⁴⁷ Там же, стр. 292.

Тайлор, в своих примечаниях к «Избранным произведениям Плотина», приводит слова Дамаскина относительно учений Платона о Едином, превышающем Логос, о Непроявленном Бытии:

Возможно, что Платон в самом деле ведет нас неисповедимым образом через Одно, как через посредствующее к Неизреченному, пребывающему над Одним, о котором идет речь, и это совершается посредством жертвоприношения Одного так же, как он ведет к Одному жертвоприношением других вещей... То, что находится по ту сторону Одного, должно быть почти-таемо в совершенном безмолвии... Единый в самом деле хочет существовать Сам по Себе без всякого другого; но Неизвестное по ту сторону Одного совершенно неизреченно, и мы свидетельствуем, что ни знать его, ни не знать его мы не можем и что оно закрыто от нас сверхневеденьем. Отсюда, благодаря близости к последнему и Одно затемняется: ибо, будучи поблизости необъятного Принципа, если позволительно так выразиться, Оно как бы пребывает в святилище этого поистине мистического Безмолвия... Принцип этот находится над Единым и над всякой вещественностью, будучи более простым, чем они (стр. 341—343).

Школы пифагорейские, платонические и неоплатонические имеют столько точек соприкосновения с индусской и буддистской мыслью, что их происхождение из одного и того же источника совершенно очевидно. Р. Грабе в своем труде «Die Samkhya Philosophie» (III, стр. 85 до 105) указывает многие из этих точек соприкосновения, и его выводы могут быть сокращенно выражены так:

Наиболее поразительно сходство или, вернее, тождество учения об Одном и об Едином в Упанишадах и в элейской школе. Учение Ксенофана относительно единства Бога и Космоса и неизменности Одного. и еще более учение Парменида, который признавал, что реальность может быть приписываема лишь Одному нерожденному, нерушимому и вездесущему, тогда как все разнородное и подлежащее изменению есть лишь видимость; и далее: что Быть и Мыслить – одно и то же; все эти доктрины вполне тождественны в существенных чертах с содержанием упанишад и ведантской философии, которая произошла из них. И еще более раннее представление Фалеса о том, что все существующее произошло от Воды, вполне сходно с ведической доктриной о возникновении Вселенной из первозданных вод. Позднее Анаксимандр принял за основу (архи) всех вещей вечную, бесконечную, не подлежащую определению Субстанцию, из которой произошли все определенные субстанции и в которую они возвращаются. Эта гипотеза вполне тождественна с утверждением, на котором основана вся санкхья,⁴⁸ что из пракрити⁴⁹ развивается вся материальная сторона вселенной. И знаменитое изречение: *παντα ρει* выражает присущий санкхья взгляд на то, что все вещи вечно меняются под непрерывным воздействием трех гун.⁵⁰ Эмпедокл, со своей стороны, учил о переселении душ и эволюции, в чем, с одной стороны, совпадал с философией санкхьи, теория же его относительно того, что ничто не может иметь бытия, что ранее уже не существовало, соответствует еще ближе учению санкхьи.

Анаксагор и Демокрит примыкают в своих учениях так же близко к индусской религиозной мысли, особенно же воззрение Демокрита на природу и на роль богов. То же самое можно сказать и относительно Эпикура, познакомившись с некоторыми любопытными подробностями его учения. Но наиболее близкое и частое совпадение с индускими учениями и аргументациями встречается все же у Пифагора, что объясняется тем, что Пифагор посещал Индию и изучал индускую философию, как утверждает предание.

⁴⁸ Санкхья – одна из шести философских систем индульской религиозной мысли. – *Прим. перев.*

⁴⁹ Пракрити – первозданная материя, еще не вышедшая из безразличного равновесия. – *Прим. перев.*

⁵⁰ Гуны – три свойства космической материи: инерция, энергия и ритм; пока эти свойства в полном равновесии, до тех пор материя не может служить проводником для жизни, но лишь только равновесие нарушено, наступает творчество, возникает проявленная Вселенная. – *Прим. перев.*

В позднейших столетиях мы находим, что некоторые из брахманистских (философия санкхья) и буддистских идей играли выдающуюся роль в мысли гностиков. Следующая выдержка из Лассена, приводимая Гарбе на стр. 97,⁵¹ доказывает это с полной определенностью:

Буддизм в общем делает ясное различие между Духом и Светом и не смотрит на последний как на нечто не материальное; точка зрения буддизма на Свет тесно соприкасается со взглядом гностиков. По этому взгляду Свет есть проявление Духа в материи; разум, облекающийся в Свет, приходит в соприкосновение с материей, в которой Свет может уменьшаться, а под конец и совсем затемниться; в последнем случае Разум может впасть даже в полную бессознательность. О высочайшем Разуме утверждается, что Он не Свет и не Несвет, не Тьма и не Нетьма, так как все эти выражения указывают на отношения разума к Свету, которых вначале совсем не было; лишь позднее Свет стал облекать собою Разум и сделался посредником между Ним и материей. Отсюда следует, что буддийская точка зрения приписывает высочайшему Разуму силу производить Свет из себя и в этом отношении она снова согласуется с учениями гностиков.

Гарбе указывает, что согласие по поводу этого вопроса между гностиками и санкхьей много теснее, чем между первыми и буддизмом, ибо в то время, как упомянутый взгляд на соотношение между Светом и Духом принадлежит позднему периоду буддизма и вовсе не характерен для буддизма как такового, санкхья учит ясно и точно, что Дух есть Свет. Еще позднее влияние мысли санкхья ясно отразилось в учениях Неоплатоников; хотя доктрина о Логосе или Слове и не исходит непосредственно из школы санкхья, тем не менее она указывает во всех своих подробностях на происхождение свое из древней Индии, где идея Вакх, божественное Слово, играет такую выдающуюся роль в системе брахманизма.

Переходя к христианской религии, одновременной с системами гностиков и неоплатоников, можно без труда проследить большинство тех же самых основных учений. Тройной Логос является в христианстве под видом Троицы; Первый Логос, источник всякого Бытия – Бог Отец; двойственный по своей природе Второй Логос – Сын, Бого-Человек; Третий, Творческий Разум – Дух Святой, воздействие которого на воды хаоса вызвало к жизни видимые миры. Затем мы имеем семь Духов Божиих⁵² небесное воинство ангелов и архангелов. Об Едином Бытии и Первопричине, из которой все исходит и в которую все возвращается, имеется мало указаний; но ученые отцы католической церкви постоянно упоминают непостижимого Бога, не подлежащего определению, бесконечного, а следовательно, Единого и Нераздельного. Человек сотворен по «образу Божию»⁵³ и, следовательно, троичен по своей природе: Дух, Душа и Тело,⁵⁴ он представляет собою «жилище Божие»,⁵⁵ «Храм Бога», «Храм Духа Святого»,⁵⁶ определения, которые точно повторяют индусские учения. Учение о перевоплощении в Новом Завете является как бы признанным фактом; так Иисус, говоря об Иоанне Крестителе, заявляет, что он Илия, «которому должно придти»;⁵⁷ Он ссылается при этом на слова Малахии: «Вот, Я пошлю к вам Илию пророка».⁵⁸ И далее, когда, спрошенный учениками относительно пришествия Илии ранее Мессии, Он отвечает: «Говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его...».⁵⁹ И в другом месте ученики Христа признают перевоплощение за установленный факт, когда спра-

⁵¹ "Die Sankhya Philosophie."

⁵² Откров. 4:5.

⁵³ Быт. 1:26,17.

⁵⁴ Фессал. 5:23.

⁵⁵ Ефесс. 2:12.

⁵⁶ 1 Коринф. 6:19.

⁵⁷ Матф. 11:14.

⁵⁸ Малахия 4:5.

⁵⁹ Матф. 17:12.

пшывают: есть ли слепота слепорожденного наказание за его собственные грехи? Ответ Христа не отрицает возможности совершения грехов до рождения, он указывает лишь на то, что в этом частном случае слепота вызвана не грехами слепорожденного.⁶⁰ Замечательные слова в Откровении Иоанна (3:12): «побеждающем сделаю столпом в храме Бога Моего и он уже не выйдет вон», являются указанием на возможность избежать перевоплощения. Из писаний Отцов Христовой Церкви можно было бы привести немало указаний на распространенную веру в перевоплощение. На это возражают, что в писаниях этих упоминается лишь о предсуществовании Души, но это возражение кажется мне недействительным.

Единство в области мировой этики не менее поразительно, чем единство представления о вселенной, и тождественность опытных переживаний всех тех, которые освобождались из оков тела в свободу высших миров. Факт этот доказывает ясно, что первоначальное учение, религиозное и этическое, было в руках определенных Охранителей, стоявших во главе целых школ, где ученики изучали их доктрины. Тождественность этих школ и их дисциплин становится ясной, когда мы изучаем их нравственные учения и требования, предъявлявшиеся к ученикам, а также и те состояния сознания и духа, до которых они бывали поднимаемы. В Дао де цзин сделано следующее подразделение различных типов ученых:

Ученые высочайшего класса, когда слышат о Дао, серьезно проводят свои знания в жизнь. Ученые среднего класса, когда слышат о Нем, иногда соблюдают Его, а иногда снова теряют Его. Ученые самого низшего класса, когда слышат о Нем, лишь громко над Ним смеются.⁶¹

В этой же книге мы читаем:

Мудрец ставит свою собственную личность на последний план, и тем не менее она оказывается на первом месте; он относится к своей личности как бы к чуждой для него, и тем не менее личность его сохраняется. Не потому ли осуществляются его цели, что у него нет личных и частных целей? (VII, 2). Он свободен от самовыставления, и поэтому он светит; от самоутверждения, и поэтому его отличают; от самовосхваления, и поэтому его заслуги бывают признаны; от самодовольствия, и поэтому он пользуется превосходством. И потому, что он столь свободен от всякого состояния, никто в мире не способен состязаться с ним (XXII, 2). Нет большей вины, как допускать честолубие; нет большего бедствия, чем недовольство своей долей; нет большей ошибки, чем желание выигрыша (XLVI, 2). С теми, кто добр ко мне, я добр, и с теми, кто не добр (ко мне), я тоже добр; и так все станут добрыми. С теми, кто искренен (со мной), я тоже искренен, и с теми, кто неискренен (со мной), я тоже искренен, и так (все) станут искренними (XLIX, 1). Тот, кто обладает в изобилии атрибутами (Дао), подобен дитяти. Ядовитые насекомые не будут жалить его, дикие звери не будут бросаться на него, хищные птицы не станут поражать его (LV, 1). Я обладаю тремя драгоценными вещами, которые ценю высоко и которые строго храню. Первая: кротость; вторая: бережливость; третья: нежелание главенствовать... Кротость уверена, что победит даже на поле битвы и твердо устоит на занятой позиции. Небеса спасут ее обладателя, его же (собственной) кротостью оберегая его (LXVII, 2, 4).

У индусов были избранные, высокие духом ученые, которые получили особые наставления, и им гуру передавали тайные учения, тогда как общие правила нравственной жизни извлекались из «Законов Ману», из Упанишад, из Махабхараты и многих других писаний:

Да будет речь его правдива, да будет она приятна и да не произносит он неприятной правды и да не произносит он приятной лжи: вот вечный закон (Ману, IV, 198). Не принося страдания ни одному существу, да собирает он духовные достоинства (IV, 238). Для того дважды рожденного человека, через которого не производится даже малейшего вреда кому-либо из созданных существ, не будет опасности ни с одной (стороны) после того, как он освободится

⁶⁰ Иоанна 9:1,13.

⁶¹ Sacred Books of the East. XXXIX, op. cit. XLI, 1.

от своего тела (VI, 40). Да переносит он терпеливо жестокие слова, да не оскорбит он никого и да не сделается он чьим-либо врагом во имя того бренного тела. Перед разгневанным человеком да не проявит он гнева, и да благословит он, когда проклинаят его (VI, 47, 48). Освободившись от страсти, страха и гнева, думающие обо Мне, прибегающие ко Мне, очистившиеся в огне мудрости, многие проникали в Мое Бытие (Бхагавадгита, IV, 10). Верховная радость предстоит тому йогу, мысль (Манас) которого успокоена, страсти которого утихли, кто безгрешен и одной природы с Брахманом (VI, 27). Тот, кто не питает дурного чувства ни к единому существу, дружелюбный и сострадательный, без привязанностей и эгоизма, уравновешенный в радостях и горестях, всегда прощающий, всегда довольный, всегда гармоничный, я которого всегда сдержанно, ум (Манас) и дух (Буддхи) которого посвящены Мне, он, поклоняющийся Мне, дорог для Меня (XII, 13 14).

Если мы обратимся к Будде, мы найдем Его окруженным архатами, к которым Он обращал Свои тайные учения. С другой стороны, в Его всенародных учениях встречаются такие наставления:

Серьезностью, добродетелью и чистотой мудрый человек делает из себя остров, который никаким наводнением не может быть затоплен (Уданавагга, IV, 5). Мудрый человек в этом мире держится крепко за веру и за мудрость, они его величайшие сокровища, он отвергает все другие богатства (X, 9). Тот, кто испытывает дурное чувство к проявляющим дурные чувства, никогда не может сделаться чистым, тот же, который никогда не испытывает дурного чувства, умиротворяет ненавидящих; ненависть приносит бедствие человечеству, поэтому мудрый не знает ненависти (XIII, 12). Побеждайте гнев отсутствием гнева, побеждайте зло добром; побеждайте скупость щедростью; побеждайте неправду правдою (XX, 18).

Религия Зороастра учит воздавать хвалу Ахурамазде и затем:

Все, что прекрасно, все, что чисто, все, что бессмертно и блистательно, все это благо. Благой Дух мы почитаем, благое Царство мы чтим и благой Закон и благую Мудрость (Ясна, XXXVII). Да будет в этом жилище довольство, благословение, беспорочность и мудрость чистого (Ясна, LIX). Чистота величайшее благо. Счастье, счастье да будет с ним: с наиболее чистым в чистоте (Ashemvohu). Все добрые мысли, слова и дела делаются со знанием. Все злые мысли, слова и дела не делаются со знанием.⁶²

Евреи имели свои «школы пророков» и свое тайное учение Каббалу, а в обнародованных Писаниях мы находим следующие признанные учения нравственности:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его? Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто. Кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно ближнему своему⁶³. «О человек! сказано тебе, что добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудро ходить пред Богом твоим⁶⁴. Уста правдивые вечно пребывают, а лживый язык – только на мгновение⁶⁵. Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенных отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого – одень его и от единокровного твоего не укрывайся.⁶⁶

И Христос давал Своим ученикам тайные поучения⁶⁷ и повелел им:

Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, дабы они не попрали его ногами и, обратившись, не растерзали вас.⁶⁸

⁶² Misra Kumata. Избранные места из «Авесты» в «Ancient-Iranian and Zoroastrian Morals», Dhunjibhoy Jamsetji Medhora.

⁶³ Псал. 23:3,4

⁶⁴ Михей 6:8

⁶⁵ Притчи 12:19

⁶⁶ Исаия 57:6, 7

⁶⁷ Матф. 13:10-17

⁶⁸ Матф. 7:6

Как образец всенародных поучений мы имеем Заповеди Блаженства и Нагорную Проповедь и такие наставления:

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас... Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный⁶⁹. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее⁷⁰. Итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном⁷¹. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона⁷². Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.⁷³

Школы Пифагора и неоплатоников сохраняли предание для Греции, и мы знаем, что Пифагор приобрел некоторые из своих учений в Индии, тогда как Платон учился и получил посвящение в школах Египта. Относительно Греческих школ существуют более точные сведения, чем относительно остальных; Пифагорейские имели как внешнюю дисциплину, так и внутреннюю, в которой ученики, связанные обетом, проходили через три ступени в течение пяти лет испытания (подробности в книге Дж. Мида «Orpheus», стр. 263 и след.).

Внешнюю дисциплину Дж. Мид описывает следующим образом:

Прежде всего мы должны вполне отдаться Богу. Когда человек молится, он не должен никогда просить о личном благе, вполне уверенный, что все будет дано ему своевременно, что нужно и что сообразно с Мудростью Бога, а не с нашим личным эгоистичным желанием (Diod. Sci. IX, 41). Одной лишь добродетелью достигает человек блаженства, и это преимущество, исключительно принадлежащее разумному существу (Hippodamus De Felicitate II., Orelli. Opusc. Graecor. Sent. et Moral. II, 284). Сам по себе, по своей натуре, человек не хорош и не счастлив, но он может стать таковым через познание истинной доктрины (μαλιστος και πρωτοιος ποτιθεεται) – (Hippo: ibid). Наиболее священный долг есть сыновняя преданность. «Бог осыпает Своим благословением того, кто уважает и поучает виновника своих дней» говорит Пампелиус (De Parentibus, Orelli op. citf. II, 345). Неблагодарность к своим родителям самое черное из всех преступлений, пишет Периктиона (ibid p., 350), которую считают за мать Платона. Чистота и тонкость настроения всех пифагорейских писаний была замечательна (Elian Hist Var. XIV, 19). Во всем, что касается целомудрия и брака, принципы их отличаются величайшей чистотой. Всюду Учитель указывает на необходимость целомудрия и воздержания; но в то же время он советует состоящим в браке сделаться родителями прежде, чем перейти к безбрачию, для того, чтобы дети могли рождаться при благоприятных условиях, поддерживать праведную жизнь и наследовать Священную Науку (Jamblichus, Vit. Pythag.; Hieracl. ap. Stob. Serm. XLV, 14). Эта подробность особенно интересна потому, что совершенно такое же постановление находится в Манавадхармашастре, в великом Индусском Кодексе...

⁶⁹ Матф. 5:44,48

⁷⁰ Матф. 10:39

⁷¹ Матф. 18:4

⁷² Галат. 5:22,23

⁷³ 1 посл. Иоанна 4:7

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.